

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И НАДЕЖДА

Ю. О. Черноиваненко, М. М. Валиахметова

В научной литературе понятия «ожидания» и «надежда» часто пересекаются, это приводит к затруднению изучения данных феноменов. В настоящей статье понятия «ожидания» и «надежда» разводятся на основании анализа их сущностных признаков. Оба процесса существуют исключительно в рамках социума, человек же, как социальное существо, выступает не просто в качестве носителя надежд и ожиданий, поскольку данные феномены требуют от него определенных действий. Тем не менее различия между данными понятиями значительны. Ожидания носят опосредованный характер, их объект всегда лежит во внешней среде и напрямую не зависит от субъекта. Надежды же могут быть направлены как вовне, так и на удовлетворение потребностей самого человека. В качестве критерия разграничения данных понятий предлагается использовать признак эмоционального переживания, которое выступает в качестве поддержки человека. Это характерно только для надежды и позволяет отличить ее от ожиданий.

Ключевые слова: ожидания, надежда, эмоциональное переживание.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 15-06-10726 (а).

Важной особенностью практически любой гуманитарной науки является множественность подходов к пониманию тех или иных понятий и процессов. С одной стороны, это позволяет изучить явление с разных позиций и тем самым раскрыть различные аспекты его содержания. Однако, с другой стороны, такая «любовь» к многообразию подходов может привести к подмене понятий и, как следствие, неопределенности в науке. Хотя в настоящее время весьма популярна точка зрения об отсутствии необходимости четкого определения того или иного процесса, нам такой подход кажется неверным, так как это ведет к размыванию границ объекта исследования и существенно затрудняет познавательный процесс.

В данной статье будут рассмотрены два понятия: «ожидания» и «надежда». Оба термина весьма популярны и активно используются в различных науках (психологии, педагогике, философии). Понятие «надежда» также является неотъемлемой частью и религиозного мировоззрения. Несмотря

*Об авторах:
Черноиваненко Юлия
Олеговна*

*младший научный
сотрудник Института
изучения общественных
явлений.
E-mail: kaliaka14julia@mail.ru*

*Валиахметова Марьям
Мансуровна*

*младший научный
сотрудник Института
изучения общественных
явлений.
E-mail: marjamsamara@mail.ru*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.*

на специфику каждого из вышеуказанных явлений, термины «ожидания» и «надежда» часто употребляются как синонимы; их определения, как правило, носят описательный характер, в результате чего истинный смысл понятий теряется.

Поэтому необходимо развести эти понятия на основании их сущностных признаков. Для этого мы проанализируем то, как эти понятия закрепились в языке и культуре, выявим и сопоставим их сущностные признаки. В работе будут использованы материалы словарей и информация о мифологических образах.

Работа опирается на положения А. В. Нечаева о социальной сущности ожидания и содержании этого явления как особой деятельности [Нечаев 2015]. Таким образом, то, что ожидания и надежда — явления социальные, принимается здесь как исходное положение. Соответственно, они существуют исключительно в рамках социума и присущи только людям как социальным существам. Именно человек является единственным субъектом (носителем) надежд и ожиданий. В природе эти процессы заменяют инстинкты, когда действия животного определяются совокупностью его биологических характеристик в сочетании с факторами окружающей среды.

Надежда, как и ожидание, — это не пассивное явление, протекающее в социуме. Оба эти явления требуют действий от субъекта, именно поэтому в русском языке имеются глаголы «надеяться» и «ждать». Соответственно, оба понятия рассматриваются нами как виды человеческой деятельности.

Ожидания. Современные словари и энциклопедии представляют множество определений данного понятия. Однако все это разнообразие можно свести к двум основным подходам:

- 1) понимание ожиданий как требований относительно поведения других индивидов и выполнения ими своих социальных ролей;
- 2) как совокупности субъективных ориентаций относительно предстоящего хода событий, включающих социальные установки, стереотипы, знания, убеждения и т. д. и обеспечивающих готовность человека к предстоящим событиям [Философский энциклопедический словарь 1983, 454].

Из данных определений видно, что ожидания всегда направлены во внешнюю среду, будь то поведение других людей или какие-либо предстоящие события, — это и будет являться объектом ожиданий. Подчеркнем, что вопросы удовлетворения собственных потребностей индивида сюда относиться не будут, так как здесь объектом выступает не внешняя среда (или ее отдельные элементы), а сам человек. Может показаться, что, поскольку ожидания направлены «вовне», говорить о действиях самого субъекта не приходится, потому что напрямую предстоящие события от него не зависят. Тем не менее, формируя тот или иной образ будущего, человек делает его частью собственной реальности и, как следствие, выстраивает свое поведение исходя из этого образа. Так, например, ожидая от ребенка успехов в игре на скрипе, родители купят ему инструмент, отдадут в музыкальную школу, воз-

можно, наймут личного педагога. Все это значительно повышает шансы ребенка действительно добиться успеха в данной сфере.

Также примером реализации ожиданий в результате опосредованной деятельности субъектов может служить современная ситуация в банковской сфере России. Так, ввиду массового отзыва лицензий у банков стала распространяться паника среди вкладчиков. Ожидая продолжения тенденции закрытия данных кредитных организаций, люди стали повсеместно забирать из них свои вклады, что привело к серьезным трудностям в работе банков, ранее не имевших никаких проблем.

Несмотря на такое опосредованное влияние субъектов на реализацию их ожиданий, мы должны понимать, что здесь важную роль играет внешняя среда, воздействие на которую далеко не всегда возможно, а если и возможно, то масштабов этого воздействия может быть недостаточно. Например, пассажиры ждут прибытия поезда в пункт назначения — на этой стадии как-то повлиять на этот процесс им уже практически не представляется возможным. И, возвращаясь к ситуации с банками, нужно понимать, что паника среди вкладчиков ввиду их ожиданий — это лишь одно из проявлений кризиса в данной сфере, которое хотя его и усугубляет, но все же в настоящее время не является основополагающей проблемой банковского сектора.

Итак, основываясь на вышеизложенном материале, мы можем дать следующее определение понятию ожидания. Это опосредованная деятельность человека, направленная на реализацию его образа будущего относительно поведения других индивидов или предстоящих событий. С учетом фактора внешней среды возможности для действий индивида будут различаться и, как следствие, будет различной их роль в осуществлении ожиданий.

Надежда. Понятию «надежда» уделялось особое внимание еще с античных времен, однако вопрос о ее роли носил дискуссионный характер. Здесь следует упомянуть древнегреческий миф «О ящике Пандоры», согласно которому женщина выпустила все беды из этого сосуда за исключением надежды (Пандора успела закрыть ящик) [Мифы Древней Греции]. И тут интересна трактовка данного события. Согласно наиболее распространенной в настоящее время точке зрения, надежда являлась даром богов, уравновешивавшим все другие беды [Новейший философский словарь 2003, 653]. Однако, как оказалось, в античном мире это оценивали иначе: надежда рассматривалась как обманчивая лживая иллюзия, которую боги дали людям в насмешку, поскольку бессмертными она их сделать все равно не могла [Пивоев 2013, 31]. Неоднозначное отношение к этому явлению присутствует и у Платона: по его мнению, у разумных и правильно мыслящих людей и надежды «правильные», у дурных же людей и надежды такие — дурные и несбыточные [Новая философская энциклопедия 2010]. Таким образом, в своем первоначальном значении данный феномен не воспринимался как априори нечто положительное и позитивное, а смысл его носил двоякий характер. Понятие рассматривалось: 1) как ложная иллюзия; 2) как ценность за добродетельную жизнь. Второй подход получил свое распространение в Древнем Риме, где почитался культ надежды; также она изображалась на монетах

(в виде молодой женщины) [Королева 2010, 227]. Окончательное утверждение этого понятия как положительной ценности произошло с распространением христианства, где Надежда, а также Вера и Любовь воспринимаются как три добродетели.

Отметим, что, несмотря на такую эволюцию рассматриваемого понятия, определенные смыслы данный термин всегда сохранял. Первый такой смысл — это надежда «на лучшее» (надежда всегда направлена на нечто, что в итоге будет являться благом для субъекта). Второй смысл связан с эмоциональной составляющей надежды — она дает утешение, заставляет испытывать эмоциональное переживание.

Для того чтобы лучше понять значение явления надежды, обратимся к его этимологии. Слово «надежда» происходит от праславянского *naděti*, что переводится как «положить», «поставить». Дословно, надежда означает «то, на что полагаются» [Этимологический словарь русского языка 2002, 196]. Таким образом, исконный смысл этого термина связан с эмоциональной поддержкой, получаемой индивидом за счет ощущения потенциальной возможности удовлетворения своих потребностей, а также реализации благоприятных для человека событий. Здесь необходимо отметить следующие факты. Во-первых, объектом надежды может быть не только внешняя среда, но и потребности самого индивида («Я надеюсь, что сдам тест на “отлично”»). Во-вторых, как и в случае с ожиданиями, надежда предполагает действия и от самого субъекта. Аналогично формируя образ будущего (того, на что мы надеемся), индивид начинает выстраивать свою линию поведения исходя из этого образа. Например, человек надеется на окончание войны в своей стране. За счет этой надежды он получает эмоциональную поддержку, что стимулирует его к дальнейшей борьбе.

Таким образом, надежда — это деятельность индивида, направленная на достижение им какого-либо блага, основанная на ощущении возможности его достижения и эмоционального переживания, возникающего вследствие этого ощущения. Таким благом может являться любой элемент социальной среды: начиная от наступления благоприятного события и заканчивая удовлетворением внутренних потребностей индивида.

Сравнивая понятия «ожидания» и «надежда», можно выделить следующие их общие и различные черты. Во-первых, оба этих феномена являются специфической деятельностью индивида, направленной на достижение сформировавшегося образа будущего. Однако в случае с ожиданиями влияние индивида будет опосредованно, поскольку объект ожиданий всегда находится «вовне» и напрямую от человека не зависит. Объектом же надежды могут также являться и потребности самого индивида, а не только элементы внешней среды, поэтому деятельность в данном случае может носить как прямой, так и опосредованный характер. Во-вторых, объект надежды всегда выступает благом для индивида, тогда как при ожидании этот аспект никак не учитывается (ожидания могут быть как позитивными, так и негативными). И, наконец, в-третьих, основанием для надежды обязательно является определенное эмоциональное переживание, возникающее вследствие ощущения возможности

реализации благоприятного образа будущего. В случае же с ожиданиями факт «эмоциональной поддержки» не будет являться их характерной чертой.

Обратим внимание, что в ряде случаев ожидания и надежды могут совпадать (может быть один объект), и в таком случае принципиальным критерием, разводящим эти феномены, будет наличие либо отсутствие того самого эмоционального переживания, т. е. некоей поддержки, получаемой индивидом именно за счет надежды и стимулирующей его к деятельности. Рассмотрим пример с надеждой на окончание войны. Здесь объект лежит во внешней среде, а деятельность индивида возможна лишь опосредованно. Однако сформированный у человека образ будущего выступает для него эмоциональной опорой и поддержкой, именно поэтому в данном случае мы говорим о надежде, а не об ожидании.

Таким образом, являясь специфической деятельностью человека, и надежда, и ожидания имеют свои особенности. Критериями разграничений этих феноменов будут выступать объект надежды/ ожидания и наличие эмоционального переживания, характерного только для надежды. Объектами надежды являются как элементы внешней среды, не зависящие от индивида, так и собственные потребности человека; а объект ожиданий всегда лежит только во внешней среде. Кроме того, надежда предполагает благо для субъекта, тогда как ожидания могут быть не только позитивными. Данный критерий не является универсальным, поскольку при определенных обстоятельствах объекты надежды и ожидания могут совпасть. Тогда будет важно учесть и второй показатель — эмоциональное переживание, выступающее в качестве поддержки человека, именно наличие данного критерия позволит нам отличить надежду от ожидания.

Список литературы

- 1 Королева Е. С. Об эволюции понятия надежда // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2010. — № 20 (91).
- 2 Новая философская энциклопедия / пред. научно-ред. совета В. С. Степин. — М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/elib/1998.html> (дата обращения: 04.11.2015).
- 3 Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. — Мн.: Книжный Дом, 2003.
- 4 Нечаев А.В. Желания и ожидания: социально-философский взгляд. // Социальные явления — журнал международных исследований. 2015. № 3. С. 10 — 22
- 5 Пивовое В. М. Философия надежды, или Мифология. — М.: Директ-Медиа, 2013.
- 6 Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983.
- 7 Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — М.: Дрофа, 2002.
- 8 Ящик Пандоры // Мифы Древней Греции и Рима. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legendami.ru/bod/greece/greece51.htm> (дата обращения: 04.11.2015).